ОТЗЫВ

на диссертацию Бадмаева Андрея Андреевича «Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: генезис, эволюция, трансформация», представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология, антропология

Диссертация А.А. Бадмаева посвящена исследованию генезиса, эволюции и трансформации традиционной культуры жизнеобеспечения бурят в XVIII–XIX вв. Эта тема, как ни странно, мало исследована, она не становилась объектом и предметом специального монографического исследования в контексте этно- и культурогенеза. Такое положение уже делает работу актуальной. Во введении соискатель убедительно аргументирует актуальность темы, выявляя наличие двух граней вопроса, духовной и практической. Культурное наследие народов России, как объект и предмет широких инициатив государства и общества. Он также отмечает попытку адаптации элементов традиционной культуры к их современному социокультурному контексту. Этническим культурам он отводит роль защитного барьера от дальнейшего разрушения культурной самобытности и наступления бездуховности (Диссертация, с. 4).

Действительно, на мой взгляд, актуальность темы в условиях XXI в., когда традиционализм и неотрадиционализм укрепляются по мере разрастания процессов глобализации, не вызывает сомнения. После многих десятилетий устремленности к глобальному унифицированному миру современное общество обращает взор к традиционной культуре. Особенно яркое воплощение идеи возрождения и трансляции получают на посткоммунистическом пространстве, в том числе у бурят. Рассматриваемый в диссертации круг вещного мира является бесценным культурным наследием бурятского народа. Это углубляет актуальность темы, выводя ее

на решение проблем исторической преемственности в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Культурное наследие, как один из фундаментов развития туризма, которое получает все большее развитие в современном мире, имеет экономическое значение.

Цель диссертационного исследования - выявление основных механизмов и тенденций развития культуры жизнеобеспечения в контексте социокультурной и этнополитической истории бурят XVIII–XIX вв. Ее реализация достигнута решением 3-х малоизученных задач: исследование становления традиционной культуры жизнеобеспечения бурят в контексте этно- и культурогенеза, а также в XVIII, в условиях седентаризации в первой половине XIX в., в результате ее трансформации во второй половине XIX в.

Получение объективных результатов исследования обеспечено выбором территориальных и хронологических рамок. Оно охватывает значительную часть этнической территории бурят: Республика Бурятия и бывшие автономные бурятские округа, Усть-Ордынский и Агинский. Соискатель оперирует наряду с названиями этно-территориальных групп географическими, как Юго-Восточная Сибирь, Предбайкалье, Прибайкалье, Западное и Восточное Забайкалье, Восточное Присаянье, что обусловлено, вероятно, тем, что, по его мнению, они только складывались.

Хронологическое ограничение работы XVIII–XIX вв. обосновано. Это время развития бурят в составе Российской империи, что диссертант не акцентирует специально. Это время он характеризует как период формирования, развития и трансформации традиционной культуры бурят. Нижняя и верхняя временные границы обусловлены важными историческими событиями: Кяхтинский договор 1727 г. и волостная реформа 1901 г., отменившая Степные думы, и землеустроительная реформа, изменившие основы экономики и социальной организации бурят. В этом временном промежутке выделено 3 этапа в истории бурят: XVIII в. – формирование этнических границ и начало образования

этнотерриториальных/этнолокальных групп; первая половина XIX в. - время окончательного сложения внутренней структуры бурятского народа; во второй половине XIX в. бурятская культура подвергается процессам модернизации, охватившим российское государство и его экономику в целом. Каждый выделенный этап рассмотрен в отдельной главе диссертации, их в работе соответственно 3. Для выявления генетических истоков культуры жизнеобеспечения бурят осуществляются экскурсы в древность и средневековье.

Представленные к защите положения обоснованы широким кругом достоверных источников. Как видно, проведена многолетняя серьезная работа по их формированию в различных городах и сельских поселениях страны. Здесь полевые материалы соискателя, письменные источники (законодательно-нормативные, делопроизводственные, статистические, источники личного происхождения и др.), вещественные (музейные, изобразительные) и др. Соискателем соблюдается принцип их репрезентативного сочетания. Большой объем исходных данных осуществляет надежную верификацию и обеспечивает необходимую степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

В то же время следует отметить, что, на мой взгляд, осознанный сбор полевых материалов в основном в отдаленных районах РБ (Окинский, Тункинский, Закаменский) и Агинского Бурятского округа не всегда оправдан. Полевая работа проводилась в контактных зонах – в местах смешанного русско-бурятского расселения (Иволгинский, Селенгинский, Кабанский р-ны РБ), однако, как отмечается, они «менее информативны» (Диссертация, с. 47). Как следует из практики, изучение как моноэтничных, так и полиэтничных поселений дает не менее интересные материалы для исследования этнических процессов. Хотя это замечание не может быть существенным для работы, исследующей XVIII – XIX вв.

Соискатель упоминает использование 24 фондов 6-ти архивов РФ, выписок из 300 документов XVIII–XX вв. В характеристике архивных источников обращает на себя внимание привлечение при изучении XVIII в. только 1 дела из фонда Степных контор (Верхоленская степная контора), в то время как в ГАРБ они представлены довольно объемно. Как известно, они созданы в 40-х гг. XVIII в., их многогранная деятельность затрагивала административную, общественную, судебную и хозяйственно-экономическую деятельность социума.

Методологически работа, посвященная культуре жизнеобеспечения бурят, которую исследователь структурно подразделяет на основные компоненты (жилищно-поселенческий комплекс и комплекс питания), и периферийные (интерьер жилища и костюм), опирается на ряд теорий и научных разработок. Здесь теория культуры и культуры жизнеобеспечения советских этнологов, понятие хозяйственно-культурная и социокультурная адаптация, известные в отечественной науке определения номадизма и опыт типологии скотоводческих хозяйств и форм кочевания, общетеоретические положения С.И. Вайнштейна, Г.Е. Маркова, Н.Л. Жуковской, Н.Э. Масанова А.М. Хазанова, Т.Дж. Барфилда и др. В качестве методологической основы использованы работы советского, и постсоветского времени. Обзор методологических установок довольно большой, поэтому приведенных примеров, наверно, достаточно для того, чтобы установить - избрана верная стратегия исследования. Здесь использованы общенаучные подходы и методы, а также общеисторические методы и методы смежных научных дисциплин. Они обеспечили достаточную степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации,

Большое место, как положено в исторических работах, занимает историографический обзор литературы, близкой к теме исследования. С одной стороны, можно утверждать, что он полон. С другой, из текста видно, что из выделенных 4 этапов изучения, наиболее беглым является

характеристика работ постсоветского времени, особенно авторов из Бурятии. И это не случайно, например, в работе нет ссылок на монографию М.М. Содномпиловой «Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов», изданную в Улан-Удэ в 2009. Ее нет в списке литературы, хотя она вскользь упоминается в историографии. Правда, в списке упоминается автореферат докторской диссертации. Между тем, есть немало точек соприкосновения с темой соискателя. Например, 2-й раздел указанной монографии посвящен визуальным проявлениям пространственной организации, а именно основообразующим компонентам культуры жизнеобеспечения: жилище, традиционный костюм и пищевой комплекс. Просмотр цитирований М.М. Содномпиловой в «Elibrary» подтверждает, что соискатель не обращался к ее работам. Также отсутствует важная, на мой взгляд, для данного исследования работа И.А. Молодых и П.Е. Кулакова «Труды по участию отдела на Всероссийской выставке в 1896 г. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии», изданной в Санкт-Петербурге в 1896 г. В то же время не очень оправданно значительное количество цитирований из 3-х научно-популярных работ компилятивного характера В.А. Михайлова. Непривычной показалось градация списка литературы и источников, когда мемуары и научные труды исследователей конца XVII – начала XX в., среди которых собрания сочинений, монографии и статьи известных ученых и исследователей, вынесены в I подраздел «Список использованных источников».

В целом историографический обзор выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования вкупе с подробной характеристикой теоретических разработок, наличие широкой источниковой базы, использование апробированных методологий, методов и концептов, безусловно, уже является, свидетельством достоверности диссертационной работы.

Диссертантом на защиту выносятся 7 положений, из которых видно, что маркирующие черты в культуре жизнеобеспечения бурят (в интерьере, в костюмном комплексе, в системе питания) сформировались в XVIII–XIX вв. в результате следующих процессов: адаптации к природно-географическим, культурно-политическим и социально-экономическим факторам, трансформации под воздействием иноэтничной культуры, с расширением межэтнических контактов, развитием региональной экономики и ее интеграцией в российскую. Основные положения диссертации выдвинуты в результате серьезной работы и базируются на убедительных и достоверных доказательствах.

Основной тезис работы - в XVIII–XIX вв. формировались маркирующие черты в культуре жизнеобеспечения бурят (в интерьере жилища, в костюмном комплексе, в системе питания), а в силу специфики расселения бурят формировались существенные локальные различия в культуре жизнеобеспечения. В результате проведенной работы достигнута ее основная цель - выявлены основные механизмы и тенденции развития культуры жизнеобеспечения бурят в контексте социокультурной и этнополитической истории XVIII–XIX вв.

Новизна выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, очевидна. Вводится в научный оборот значительный массив новых данных, обобщаются историко-этнографические и другие сведения с новых методологических позиций, решаются вопросы генезиса, эволюции и трансформации поселений, конструкции и внутреннего устройства жилища, костюма и пищи, выявляются механизмы и результаты межкультурного взаимовлияния бурят и других народов Байкальского региона. Здесь поставлены и решены в определенной степени теоретические проблемы генезиса, эволюции и трансформации традиционной культуры жизнеобеспечения. Все сказанное свидетельствует о важности для науки проведенного диссертационного исследования. Не менее ценна его

практическая значимость. Его результаты могут быть востребованы при изучении традиционной культуры, при решении общих проблем этнографии и культурологии, а также применены в педагогической и музейной деятельности.

В то же время при анализе работы возникает ряд вопросов. На мой взгляд, напрасно соискатель не акцентирует тот факт, что речь идет о традиционной материальной культуре народа после присоединения Бурятии к России, которое привело к колоссальным этническим процессам и внесло ряд фундаментальных инноваций. Здесь и миграция, и соответственно некоторая адаптация, на которых делает упор соискатель, и пр. В данном случае адаптация не могла быть глубокой, подрывающей устои прежнего образа жизни, чтобы уделять ей такое внимание. В данных хронологических рамках в любом случае, это уже показано во многих имеющихся научных работах, речь может идти только о процессах внутри ХКТ кочевников-скотоводов бурят, даже если они подвергаются определенной седентаризации и христианизации.

Дискуссионно следующее утверждение: «С экономической точки зрения данный курс был нацелен на обеспечение <…> земледельческими продуктами, но в глобальном плане он решал задачу превращения бурят в крестьян. В сочетании с <…> массовой христианизацией седентаризация, в конечном счете, должна была привести к русификации бурят (их аккультурация в перспективе могла завершиться полной ассимиляцией с русскими)» (Диссертация, с. 69). Известно, Российская империя никогда не имела цели полностью ассимилировать народы, в том числе сибирские, входящие в ее состав. Это была одна из особенностей российской колониальной политики. При территориальной и религиозной экспансии политика принудительной ассимиляции народов не ставилась во главу угла.

В работе бегло упоминается о влиянии буддизма на культуру бурят. А ведь инновации, возникшие в результате распространения буддизма,

касались не только духовной сферы, но и исследуемых здесь компонентов бытовой вещевой культуры. В этом свете представляется несколько искусственным, я повторяюсь, постоянный упор по всему тексту на процессы адаптации, особенно когда речь идет о XVIII – XIX вв. На мой взгляд, процессы, влияющие на традиционную культуру бурят этого периода, более обусловлены историческими связями и культурным влиянием.

Поэтому не случайно в работе влияние этих 2-х важнейших исторических событий поставлено как 5-е положение, выносимое на защиту: «С начала XIX в. стала существенной роль Российского государства в изменении хозяйства и быта бурят, и их религиозных практик (в принятии православия и буддизма). Внедряемые сверху новации во многом определили характер трансформации культуры жизнеобеспечения бурят» (Диссертация, с. 58). В то время, как это должно быть первостепенным положением.

Диссертацию отличает некоторая монотонность изложения. Это заметно по оглавлению глав: формирование культуры жизнеобеспечения бурят в контексте этно- и культурогенеза; развитие культуры жизнеобеспечения бурят в контексте седентаризации (первая половина XIX века); трансформация культуры жизнеобеспечения бурят во второй половине XIX века, начало модернизации. То же самое в названиях разделов глав. В главах последовательно каждый раз рассматриваются жилищно-поселенческий комплекс, комплекс питания, интерьер и костюм.

Вызывают вопрос первые 2 раздела 1-й главы. Они углубляют диахронический срез заявленных хронологических рамок и базируются на литературных материалах. Полученные результаты позволили выдвинуть 1-е положение диссертации, которое, на мой взгляд, и так очевидно из работ других специалистов. Упомянув об адаптационных механизмах культурогенеза бурят на 5 страницах, соискатель выстраивает линию развития жилища от конической постройки к переносному чуму из жердей с войлочными покрышками, затем к полуземлянке и к четырехстенным и

многостенным срубным юртам. В итоге он пишет: «Вопрос о генезисе таких жилищ остается открытым в виду отсутствия источников, подтверждающих их существование у населения региона в более ранний период» (Диссертация, с. 71-72). Соискателем предполагается, что бурятские срубные жилища – это синтез каркасной полуземлянки и тюркской срубной юрты: от 1-й кровля на четырех опорных столбах, от 2-й сборка стен в сруб. Этот же подход заметен при изучении генезиса войлочной юрты у бурят. Анализ главы показывает, что в ней красной нитью проходит идея генезиса культуры как перехода от простого к сложному, от одних этносов к другим. В таком же ключе далее последовательно рассматриваются все исследуемые компоненты культуры. Возникает вопрос, насколько обоснованно включение в работу этих 2-х разделов главы?

В настоящем тексте отзыва я не случайно подчеркиваю, что речь идет о материальной, вещной культуре бурят, так как все выявленные здесь факторы и механизмы не могут быть применимы к духовной культуре. Исключение составляет распространение буддизма, но это другая история. Диссертанту не мешало бы хотя бы вскользь упомянуть об этом обстоятельстве.

Все спорные вопросы не носят принципиальный характер и не умаляют научного значения полученного в итоге работы результата. Серьезный анализ обширных достоверных материалов с новых методологических позиций позволил А.А. Бадмаеву прийти к заключению о том, что пласт культуры, который мы сегодня понимаем как традиционная культура жизнеобеспечения бурят, установился в XVIII - XIX в. в результате эволюции и трансформации ее центральной зоны или корневой основы. В целом можно утверждать, что научные положения и выводы, выдвинутые в работе, вполне обоснованы и достоверны. Основные научные концептуальные положения диссертанта согласуются с современными научными данными исторических дисциплин и

с результатами исследований по истории бурят XVIII – XIX вв. и могут быть признаны как достоверные.

Диссертационная работа А.А. Бадмаева «Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: генезис, эволюция, трансформация» полностью соответствует критериям пунктов 9 - 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 28.08.2017) «О порядке присуждения ученых степеней» и соответствует следующим его требованиям. Это научно-квалификационная работа, в которой введены в научный оборот оригинальные историко-этнографические материалы и разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное научное, социальное и культурное значение. В ней содержится решение научной задачи, имеющей большое значение для дальнейшего развития исторической науки.

Диссертация носит самостоятельный характер, она обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе соискателя А.А. Бадмаева в науку. Основные положения диссертации изложены в 1-й монографии, 20 статьях, опубликованных в журналах по перечню ВАК РФ, 40 статьях в других научных изданиях. Они отражают основные положения диссертации. Работа апробирована на многочисленных конференциях, симпозиумах и конгрессах. Содержание автореферата раскрывает все основные пункты и положения диссертации и соответствует ее структуре и содержанию. В диссертации имеются все ссылки на авторов и источники, из которых заимствованы материалы и отдельные результаты. Работа соответствует паспорту специальности п. 1. Этногенез; п. 2. Классическая дескриптивная этнография; п. 3. Этническая история.

Диссертационная работа Андрея Андреевича Бадмаева «Традиционная культура жизнеобеспечения бурят: генезис, эволюция, трансформация» отвечает всем требованиям, предъявляемым к диссертационным работам на

соискание степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология, а Андрей Андреевич Бадмаев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология.

Дата 17 ноября 2017 г.

Официальный оппонент
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
отдела истории, этнологии и социологии
ИМБТ СО РАН Жамбалова Сэсэгма Гэндэновна

670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.
Тел. (301)-243-35-51; e-mail – imbt@imbt.ru

Подпись С. Г. Жамбаловой
Дата 17 ноября 2017 г
Заверяю заместитель директора по кадрам ИМБТ СО РАН
Михайлова Надежда Казаковна
печать